

ДЕТЕЙ ВОСПИТАЛИ ДОСТОЙНО

Орешина (Патрахина) Галина Николаевна

Я - дочь Патрахина Николая Тимофеевича и Сазонтовой Марии Федоровны. Мои родители в 30-е годы были раскулачены в Омской области (деревня Петрово) и как враги народа сосланы сначала на Васюган, а потом они выпросили власти вывезти их на большую реку, чтобы выжить.

По воспоминаниям отца, их везли в августе по Иртышу и Оби. Много погибло невинных, хоронили прямо в реку. А везли на Васюган, холодно, голодно, раздетые, отобрали всё. Татьяна Евлампиевна, моя бабушка 1886 г.р., рассказывала, когда их вели на пристань, то из их дома тащили всё и дрались. Когда их привезли на Васюган, уже были заморозки, высадили на пустом месте, на берегу, стали рыть землянки. Патрахин Тимофей Ильич 1886 г.р. простыл и умер. Началась зима - похоронили много народу. А весной мой дед Сазонтов Федор Иванович подал прошение в Томск, чтобы всех вывезли на большую воду на Обь, и им пришло разрешение. Они приготовили зимой неводники, погрузились и за ледоходом двинулись по течению. Им разрешили власти поселиться на острове в Колтогорске. Жизнь продолжалась, надо было отстраиваться. Народ был работающий, себя не жалели и начали обживать. За счет природы выживали. Семьи были многодетные. В семье Патрахиных - 8 человек, в семье Сазонтовых - 10 человек. Мы жили в Колтогорске. Там же жили Слепцовы, Несмеяновы, Магель, Пфейфер, Триппель, Мовкаленко, Рыбьяковы, Кузнецовы, Ванюнины, Горбенко, Шуралевы, Энс /Лейс... Вода топила сильно, паспортов не было, выехать было невозможно. Мария Федоровна Сазонтова, моя мама, рассказывала, что когда я родилась, в 1941 году, воды было под крышу.

Название Колтогорск дали местные аборигены - остяки, перевода не знаю. Деревня из одной улицы, а жители –раскулаченные семьи из регионов России и ссыльные – немцы с Волги, эстонцы, латыши. Боялось руководство страны, чтобы они не открыли второй фронт. У нас на столе в чугуне стояла вареная картошка, чтобы накормить и обогреть людей.

Власти организовали жителям добывать рыбу. Это был каторжный, тяжелый труд. Рыбаки ловили рыбу и зимой, и летом, все вручную. Было много осетрины, нельма, стерлядь, муксун и другие виды рыб. С рыбаками рассчитывались рыбой. Зимой с реки на лошадях возили лед в укрытия, чтобы летом рыбу сохранить, а летом добывали рыбу большим неводом. В большую лодку укладывали невод, а потом один конец невода закрепляли на одной стороне и на веслах везли невод на противоположную сторону реки. При этом выкидывали снасть в реку и возвращались, делая условную петлю уже в воде (чтобы рыба заплывала в невод) и постепенно приплывали туда, откуда начинали. Добычу на носилках переносили в камеры со льдом. Сезон открывали всей деревней – варили много ухи, чтобы всем хватило, гармошка и песни всю белую ночь. Рыба была всякая, и царская тоже: осетры, нельма, муксун, стерлядь. Шуку и мелочь за рыбу не считали. Отца, Николая Тимофеевича, как врага народа на войну не взяли, он руководил в деревне, был начальником рыбоучастка.

Колтогорский рыбпункт состоял из трех огромных помещений. Одно – подземное, куда возили много тонн льда для заморозки рыбы летом. Во втором помещении стояли огромные емкости, вкопанные глубоко в землю, они назывались чаны, их высота составляла примерно 10 метров, а длина и ширина примерно по 5 метров. В эти чаны на носилках вручную рабочие (мама там тоже работала) носили из ледника лед и смешивали с солью. В этот рассол добавляли свежую выловленную рыбу для заморозки. Затем сачками вытаскивали рыбу и раскладывали в деревянные ящики и уносили в следующее помещение для хранения продукции, там постоянно должен быть холод. Вдоль стен этого помещения стояли деревянные высокие емкости, в которые сверху добавляли лед и соль через отверстия в потолке. Эти отверстия тщательно изолировали от тепла. Под крышей соленых чебаков вялили, и там мы иногда лакомились, конфет-то не было.

Ещё было помещение для засолки осетровой икры, туда доступа не было. Ценную рыбу заворачивали в мешковину и – в ледник. От реки до засольного были построены мостки и рельсы, на вагонетке доставляли груз в паузки¹ и на пароходы, а там уже по назначению. Когда мы учились в старших классах, мы все лето работали на засольном, чтобы купить школьную форму, оплатить учебу и не только.

Итак, первое помещение – приемка, сортировка и обработка рыбы. Второе помещение – ледник, третье помещение – склад готовой продукции и комната для посола осетровой икры. Я думаю, что эти сооружения не совсем разрушены, их можно увидеть, раньше ведь строили на века.

Деревенская жизнь -это школа жизни, это бесконечный труд до упада. Мои бабушки, дедушка и отец были очень строгие и приучали нас быть полезными в семье. Бабушки были травницами, лечили всех и даже принимали роды. Медицины как таковой вблизи не существовало и молва прокатилась о их помощи больным, из соседних деревень приезжали просили принять роды или полечить деток. Мои бабулечки Татьяны денег никогда не брали, но кто мог - благодарил, и это помогало выжить. В семье много было всякой работы. Воду с реки на коромысле принести, полы были не крашены, нужно было выскоблить до желтизны, стирка без мыла, мама растворяла древесную золу в воде и стирали на деревянной зубчатой доске. Помогала поливать огород, с братом Толей пололи и окучивали по 20 соток картошки, и бабушка нас за это угощала куриными яйцами. Летом нас водили в лес собирать дикоросы и косить сено, дед Федор меня научил как косить сено, а отец сделал маленькую литовочку². Мы трудились с малых лет, садили огороды, косили сено. Налоги платили: с коров масло, с овец шерсть, с кур яйца. Учиться могли не все, разутые и раздетые, семьи были большие. У меня было три младших брата и сестра, то есть мини-детсад, и мне нужно было за ними смотреть. Бегать по улице не было времени.

Однажды из Александрово наш папа привез целый мешок с гостинцами. Оказывается, это была гуманитарная помощь из Америки. В мешке была взрослая и детская одежда и игрушки. Мне досталась голова куклы. Бабушка проявила изобретательность, сделала туловище, руки и ноги из опилок, и - о, чудо! - у меня есть кукла. Обычные игрушки- это осколки от разбитой посуды. Позже появились игрушки, сделанные из дерева - клоун, лошадка. Затем папа привез книгу про Айболита. Ровесники со всей деревни приходили послушать, когда я им читала. В детстве я прочла про девочку Козетту, меня настолько потрясла ее жизнь (она была сиротой), что я плакала. Отец брал нас на природу.

¹ Паузок – речное плоскодонное судно для перевозки по мелководью грузов, перегружаемых с больших судов.

² Литовка - коса, которой косят не нагибаясь.

Играли мы в прятки, в мячик (это тоже подарок от отца - черный маленький мячик), в городки, в догоняшки.

Мама старалась нас одевать по возможности красиво. Она шила все сама, купить-то негде было. Ко дню рождения у меня обязательно было новое платье красивое или юбка в складку. Она привила мне умение одеваться со вкусом. Папа заказывал хромовые сапоги на деревянных гвоздях с галошами, валенки, боты (резиновая обувь на каблуках). Меня очень любили родные тетушки. и они дарили мне расшитые воротнички, рубашки, кофточки.

Школа в Колтогорске была 4 класса, света не было, керосиновые лампы одна на две парты. Моя первая учительница - Кугаевская Полина Ефимовна. Затем учеба в Стрежевом, там в колхозе была семилетка, и жили мы с братом у родных по отцу. Его сестра Ксения была замужем за Викуловым Михаилом Васильевичем. Имея своих троих детей, они нас пригласили жить у них, хотя был в деревне интернат. Спасибо дяде Мише и вечная ему и его жене память. Они нас забрали к себе, чтобы мы могли учиться. Наши Учителя (именно так, с большой буквы) Осыховский В., Михайлов П., Нина Лаврентьевна. Каждую субботу в любую погоду мы шли пешком 5 км в Колтогорск и в воскресенье обратно. Ходили в школу с котомками из мешковины, в школе буфета не было, приносили с собой бутылку молока и краюху хлеба. Дети были в школе из соседних деревень. Школу отапливали дровами. Мы же дети войны, помню, как умер Сталин - почему-то плакали, это был март 1953 года.

В Стрежевом был колхоз. Деревня в три улицы. Жители - русские, татары и немцы. Работали "за палочки", то есть трудодни, рассчитывали колхозников за работу один раз в году. Викулов Михаил Васильевич был один из первопроходцев, председателем, и колхозники жили небогато, но с хорошими результатами.

Затем учеба в Александрово. Нужно было платить за учебу, за проживание питание, и еще одеться, не каждая семья могла позволить такое, но мои родители думали о нашем будущем и нас с братом отправили учиться далеко от дома. Безмерно им благодарны за их родительский подвиг, эти правильно воспитанные, неграмотные, но понимающие родители сделали все возможное и выучили своих детей, дали всем пятерым детям институтское образование (механик, приборист, юрист, педагог и военный). Отец дал слово, что он вытащит нас из болота, и он это сделал. Своим примером родители меня научили выживать и любить своих детей. Родители были трудолюбивые, строгие, бескорыстные. Детей воспитали достойно. Вечная память и царство небесное им и тому поколению, которое думало не о себе, а о детях, и победили врага.

Школа окончена, хочется праздника и белого платья. За 3 рубля купила белого штапеля, на руках сшила сама, и как будто получилось. Были танцы под гармошку, катались на Оби. Учителя были от Бога - Колотовкина Анна Александровна, Генрих Петрович, Ярова Нина Федоровна, Элла Степановна, Серафима Александровна... А потом Томск, и это уже другая, счастливая история.

2020 г.